

Гарри взглянул на девушку, стоявшую у двери: она была полностью увлечена Букля и не замечала мальчика, сидевшего в одном купе с совой. Её орехово-карие глаза, похожие на спелые орехи, осмысленно блестели за кустистыми каштановыми волосами, которые она небрежно убрала с лица, чтобы беспрепятственно смотреть на снежно-пернатого друга юного волшебника. На кратчайшие секунды их глаза встретились, и в этот миг Гарри почувствовал, как за грудиной у него ёкнуло, а грустные и одинокие глаза зажглись вспышкой родства — в их знакомстве прозвучало больше, чем в словах. Внезапное тепло на его щеках росло в унисон с нежно-розовым цветом её щёк, и никто из них не понял, что между ними произошло; затем взгляд девушки вновь вернулся к Букля, и чары были разрушены.

Нежданно-негаданно из оцепеневших чувств Гарри, изучавшего девушку, которая изучала его пернатого друга, родилось слово: «Прекрасно».

— Прекрати, пожалуйста, — сказал Гарри с оттенком юмора, который не соответствовал его мыслям. — Это Букля и так достаточно велико; мне бы не хотелось, чтобы оно росло ещё больше, и я оказался недостоин привязанности своей подруги.

— О, простите, я не хотела смотреть, — ответила она, не отрывая взгляда от Букля. — Он красивый совенок, я никогда раньше не видела его так близко.

— Сова! — возмущенно воскликнула Букля, напугав девочку. Она вздрогнула, но не отвела глаз.

— Он — она, — поправил Гарри с дружеской усмешкой.

— О боже, мне очень жаль, девочка, я не знала, — сказала юная ведьмочка, обращаясь к сове.

— Букля, — ответила сова с пониманием, но девушка решила, что это просто удачное совпадение. — Я не против, если побуду в вашем купе, или вы ждете друзей? — спросила она осторожно, хотя её взгляд по-прежнему был прикован к Букля.

— Ты спрашиваешь меня или Букля? — спросил Гарри с оттенком защитной непочтительности. Не могу представить, что красивая девушка действительно хочет сидеть со мной, — самодовольно подумал Гарри, — я уверен, что она просто интересуется Букля.

— У меня нет друзей, кроме Букля, так что я уверен, что всё в порядке, но как насчет тебя; твоим друзьям не будет противно сидеть со мной?

Кустистая ведьма услышала и почувствовала жалость в словах Гарри; она ответила неожиданно быстро и без раздумий, почти шепотом:

— У меня тоже нет друзей.

И снова между ними промелькнуло сочувствие, когда слова упали в подавляющую тишину понимания. Гарри ответил, пытаясь разрядить тяжелую атмосферу:

— Я не против, но это зависит от Букля.

Кареглазая ведьма с кустистыми волосами приветствовала легкомыслие Гарри и улыбнулась.

— Ну, что скажешь, девочка, — улыбнулся Гарри, обращаясь к сове, — можно мисс... Я сожалею, что не знаю вашего имени.

— Грейнджер, Гермиона Грейнджер.

— Можно, мисс Грейнджер, присоединиться к нам, Букля?

— Хут, — ответила сова, что прозвучало как положительный ответ, и Гермиона подумала, что это еще одно удачное стечение обстоятельств.

— Спасибо... Это была Букля? Я ценю ваше приглашение, — улыбувшись и вежливо кивнув сове, Гермиона вошла в купе, захлопнув за собой дверь.

— Хут.

Войдя в купе, Гермиона обнаружила, что испытывает странное чувство стеснения. Быстро расчесав волосы пальцами в надежде укротить этого дикого зверя, она стала разглаживать несуществующие складки на блузке и юбке, а затем села напротив Гарри. Она заметила книгу у него на коленях и почувствовала облегчение от того, что у них есть хотя бы немного общего, на основе которого может возникнуть разговор.

— Что ты читаешь? — спросила она, надеясь не показаться любопытной.

— Вот это, — застенчиво ответил Гарри, поднимая книгу, чтобы показать её девушке, которая попросилась в одно купе. — Это книга по физике. Это магловская литература.

Гермиона улыбнулась и ответила:

— Я знаю, что такое физика, я же маглорождённая. Я думаю, ты тоже.

— Не совсем, — осторожно ответил Гарри. — Моя мама была ведьмой, а папа — волшебником, но большую часть жизни я провел в мире маглов.

— Была? — спросила Гермиона и тут же пожалела об этом, увидев, как на лице Гарри

появилась непродолжительная тень.

— Да, они оба умерли, когда я был совсем маленьким; я рос с тётёй, дядей и кузеном: они, видите ли, маглы.

— Мне очень жаль, — искренне сказала она в ответ, но мысленно порицала себя. Молодец, Гермиона, ты только познакомилась с ним, а уже влезла в щекотливую тему.

Гарри не был самым проникательным студентом, когда дело касалось общения, но ему было очевидно, что девушка строга к себе за то, чего ей не следовало бы знать; ему захотелось её утешить.

— Всё в порядке, Гермиона, — начал Гарри, но был шокирован тем, как она отреагировала на свое имя — Гарри понравилось, как он его произнес, — и обнаружил, что ему нужно извиниться.

— Простите, мы только что познакомились; я не должен быть таким неформальным с красивой девушкой, которую только что встретил.

Теперь уже Гарри ощутил неловкость. Неужели я назвал её красивой вслух? — подумал он, как можно быть таким неосторожным? Даже если это правда, она наверняка считает меня очень поверхностным.

— Неужели... Он только что назвал меня красивой? — Сердце Гермионы совершило несколько непривычных акробатических движений, пока слова Гарри проносились в её голове. Я знаю, что папа всегда называет меня красивой, но... ну... он же папа.

— Мне очень жаль... — сказали они в унисон и захихикали, услышав друг друга.

— Это нормально, что ты неформал, — сказала Гермиона, первой пришедши в себя, — но я сожалею о твоих родителях.

— Не волнуйся, Гермиона... — Гарри подождал, и на этот раз она улыбнулась; это слегка подтолкнуло его.

— Я никогда не знала своих родителей. Я имею в виду, что когда это случилось, я была еще совсем маленькой; это было так давно.

— По крайней мере, у тебя были тётя и дядя, которые взяли тебя к себе, — небрежно заметила Гермиона.

— Я думаю...

Гермиона снова поняла, что вступила на нежелательную территорию, и быстро открыла папку с мыслями под названием «Вещи, оставшиеся невысказанными»; семья мальчика стала записью номер один, но с пометкой «для будущего рассмотрения», — заключила Гермиона. Быстро сменив тему, она с дружелюбной улыбкой спросила:

— Вы всегда такой грубый или моя милая мордашка заставила вас забыть о манерах? В конце концов, ты знаешь мое имя, а я не знаю твоего; это немного несправедливо, не находишь?

— Я не подумал, простите, — начал Гарри, поражаясь своему отсутствию манер.

...

— Я не привык к тому, что люди не знают, кто я такой, — сказал он. — Это довольно странно, ведь совсем недавно никому не было до этого дела. К сожалению, сейчас мое имя привлекает нежелательное внимание.

— Вы говорите так, будто вы знамениты... — заметила она, чувствуя, что он насмехается над ней.

— ...или что-то в этом роде. Да, звучит примерно так, — мрачно ответил Гарри. — Но, думаю, мне не избежать этого: очень рад вас видеть, мисс Грейнджер. Я Гарри Поттер, пожалуйста, зовите меня просто Гарри.

...

<http://tl.rulate.ru/book/117194/4647605>